

УДК 342.7

DOI:10.22394/2225-8272-2023-12-3-150-159

АРОНОВ Дмитрий Владимирович, доктор исторических наук, профессор, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: aronovdv@mail.ru, SPIN-код: 7381-0620, Author ID (elibrary.ru): 262263

МИНАКОВ Сергей Тимофеевич, доктор исторических наук, профессор, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: minakovst@mail.ru, SPIN-код: 3336-2135, Author ID (elibrary.ru): 128245

ARONOV D.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: aronovdv@mail.ru

MINAKOV S.T., Doctor of Historical Sciences, Professor, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: minakovst@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ КОНСТИТУЦИИ А.П. РУДАНОВСКОГО
В КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВЕ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА**

**THE HISTORICAL SIGNIFICANCE OF A.P. RUDANOVSKY'S DRAFT CONSTITUTION
OF IN THE CONSTITUTIONAL LAWMAKING OF RUSSIA AT THE BEGINNING OF
THE 20th CENTURY**

Аннотация. Основной целью статьи является рассмотрение практически не упомянутого в современной исторической и историко-правовой науке исследуемого конституционного проекта. Этот проект был разработан А.П. Рудановским в начале XX века и опубликован в 1905 году. Авторами определяются структура проекта и заложенные в него механизмы государственного управления. Проводится сравнительный анализ документа с иными проектами основного закона начала XX века, предложенного российскими либеральными учёными и политиками. Выявлена специфика механизмов государственного управления, заложенных в проект, предложено классифицировать проект как т. н. индивидуальный или частный, помогающий понять атмосферу интеллектуального поиска в сфере конституционного законодательства начала XX века. Более широкое рассмотрение подобного рода источников будет говорить о некоей категории частных и/или индивидуальных проектов, чьё появление связано с той атмосферой ожидания перемен, в которой жила в известные годы российская интеллектуальная и политическая элита начала XX века.

Ключевые слова: конституционные проекты России начала XX века, проект Конституции России А.П. Рудановского, система разделения властей, новая сословная система социума.

Abstract. The main purpose of the article is to consider the constitutional project under study, which is practically not mentioned in modern historical and historical-legal science. This project was developed by A.P. Rudanovsky at the beginning of the 20th century and published in 1905. The authors define the structure of the project and the mechanisms of public administration embedded in it. A comparative analysis of the document with other drafts of the basic law of the early 20th century, proposed by Russian liberal scientists and politicians, is carried out. The specifics of the mechanisms of public administration embedded in the project are revealed; it is proposed to classify the project as so-called "individual" or "private", which helps to understand the atmosphere of intellectual search in the field of constitutional lawmaking of the early 20th century. As a result, the authors conclude that a broader consideration of such sources reveal a certain category of private and individual projects, whose appearance is associated with the atmosphere of expectation of change in which the Russian intellectual and political elite lived at the beginning of the 20th century.

Keywords: Russian constitutional projects at the beginning of the 20th century, A.P. Rudanovsky's draft Constitution of Russia, separation of powers system, new class system of society.



ВВЕДЕНИЕ

Одной из задач современного этапа развития исторической науки в сфере изучения политической истории России начала XX века выступает, как нам представляется, расширение круга источников, на которые опираются современные исследователи при характеристике, в частности, такого аспекта этой проблемы, как различного рода исследования интеллектуальной элитой России. Преимущественно это источники либеральной ориентации, конституционные проекты переустройства социально-политического строя страны. К числу таких источников относится и проект конституции А.П. Рудановского, практически не упоминаемый в отечественной и зарубежной историографии, материалы которого вводятся в научный оборот в настоящей работе.

Сравнительный анализ текста законопроекта позволит установить его место и роль в том законодательном наследии начала XX века, которое связано с генерацией проектов основного закона России отечественной интеллектуальной элитой, той её частью, которая видела будущее России на путях установления твёрдых начал конституционного строя.

ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обращение к общественно-политической мысли России начала XX века в контексте исследования такого её аспекта, как конституционное законодательство, позволило выявить определённые закономерности, присущие данному феномену. Появление первых проектов конституций в России обусловлено рядом факторов и исторических событий. Во-первых, это нужда в модернизации общества. В конце XIX и начале XX века Россия столкнулась с необходимостью обновления своей

политической и социальной системы. Это было вызвано стремительным развитием промышленности, усилением социальных противоречий и ростом политического сознания в обществе. Во-вторых, это влияние западных идей, которое было значительным, на русских интеллектуалов и реформаторов; сама революционная ситуация в стране, вызвавшая массовое политическое возмущение и столкновения с властями. Со стороны власти была предпринята попытка удовлетворить требования общественности, что привело к появлению манифеста от 17 октября 1905 года и первых проектов конституций. Первые проекты конституций в России были вдохновлены западными идеями и прецедентами разработки конституций. Безусловно, важным было влияние конституций таких стран, как Франция, США и Германия. Особенно значимыми были принципы разделения властей, представительства народа и определение основных прав и свобод граждан. Именно эти западные идеи оказали значительное влияние на формирование и направление первых проектов конституций в России в начале XX века.

Проект конституции теоретически представляет собой документ, содержащий основные положения, права, обязанности и принципы, на которых основывается государственное устройство и организация общественной жизни в определённой стране. Проект конституции разрабатывается с целью установления правовых норм и принципов, которыми должны руководствоваться государственные органы и граждане. В России первые проекты конституций начали появляться в XIX веке, в эпоху реформ Александра II. Наиболее ярким проектом данного периода был манифест 17 октября 1905 года. Этот документ был опубликован в результате первой российской революции 1905 года и дал начало процессу политических реформ.

Он включал такие положения, как признание неприкосновенности личности, свобода вероисповедания, собраний и союзов, создание независимого законодательного органа – Государственной Думы. Само правительство было тоже конституционное, то есть должно было подчиняться законам государства. Также в качестве первых проектов обычно упоминают проект конституции К.Д. Кавелина. Автор документа был выдающимся русским юристом и политиком, который внёс значительный вклад в развитие конституционной мысли в России. В 1863 году он представил свой проект, который основывался на принципах государственного конституционализма. Проект Кавелина предлагал создание конституционной монархии с ограниченными полномочиями монарха, законодательным органом – Государственным советом – и судебной системой. Оба этих проекта отражали попытки установить ограничения власти и гарантировать некоторые основные права и свободы граждан в России. Однако ни один из этих проектов не был реализован полностью, и процесс конституционных реформ в России затух после начала Первой мировой войны и революционных событий 1917 года.

Работа по созданию проектов основного закона была характерна и для либеральной части российского политического спектра. Радикалы как слева, так и справа материалов подобного рода не создавали, хотя и по совершенно противоположным причинам. Более того, анализ введённых в научный оборот текстов проектов основного закона России показал, что они все являются продуктом творчества той части либерального сектора, которая составила основу конституционно-демократической партии. Не входя в дискуссию относительно причисления к либералам партии «Союз 17 октября», отметим, что проведённый нами сопоставительный анализ текста документа, хранившегося в фонде основателя и лидера партии А.И. Гучкова под

названием «Проект Конституции Российской Империи с разделами: Государств. устройство, Права граждан, Народное просвещение», с материалами партийных программ октябристов позволил идентифицировать данный документ как один из промежуточных проектов партийной программы «Союза 17 октября» [11]. Таким образом, конституционное законодательство устойчиво ассоциируется с либеральным центром, в рамках которого авторы отражают различные, порою противоречивые тенденции к пониманию нормативно-правовых механизмов [19, 4, 5, 9]. Последние, как им представлялось, должны были как зафиксировать изменения в социально-политическом строе России начала XX века, так и обеспечить трансформацию правового поля страны в сторону увеличения удельного веса либеральных ценностей, реализуемых в нормативно-правовых актах и соответствующей правоприменительной практике.

В данном случае мы ведём речь как о таких хорошо известных исследователям проектах, как «освобожденческий» [8], «муромцевский» [13], «герценштейновский» (или проект Московской городской думы) [12], так и о пользующемся меньшей популярностью «екатеринославском» проекте [10], а также выявленном в ходе исследований «харьковском» [14] проекте. Практически все их объединяет то, что они являются результатом труда группы учёных и/или политиков. «Освобожденческий» был подготовлен как агитационный материал, «муромцевский» стал главным либеральным проектом основного закона и структурно был рассчитан на возможную инкорпорацию в состав основных законов России [3], «екатеринославский» анонсирован от имени губернского земства¹. Собственно, «харьковский» проект при всей своей специ-

¹ Разработан и принят большинством контрольно-ревизионной комиссии Екатеринбургского губернского земского собрания. – *Прим. авт.*

фике, выявленной в ходе сравнительного анализа с текстом «освобожденческого» проекта, с позиций макроанализа является вариантом последнего [1].

По формальным признакам несколько особняком стоит «герценштейновский» проект. О его создателях, процессе создания практически ничего неизвестно. Даже в почти пятисотстраничной кандидатской диссертации, посвящённой деятельности партийно-политических групп гласных Московской городской думы в период, совпадающий со временем появления проекта, он фактически лишь упоминается [2 и др.]. Однако его второе название – «проект Московской городской думы» – и то, что по своему содержанию он основан на базовых либеральных принципах, а также его публикация в крайне правой печати с соответствующими комментариями прямо по тексту [7] позволяют отнести его к общелиберальному конституционному наследию.

Однако имеющиеся материалы начала прошлого века дают нам новые сведения для анализа той уникальной интеллектуальной атмосферы, которая была присуща этому периоду. Воодушевлены были те, кто вполне искренне верил в то, что правильные законы, принятые народными избранниками и исполняемые мудрой властью, которую от вольных и невольных ошибок страхуют различные правовые механизмы – начиная с теории разделения властей во всех её бесчисленных реинкарнациях до сугубо авторских оригинальных идей, встречающихся в крайне редких, а то и в единственном экземпляре, – смогут обеспечить обществу уверенное поступательное развитие по пути истинной свободы.

К числу подобных проектов, как нам представляется, относится конституционный проект [17] Александра Павловича Рудановского², являющийся одной из попыток разработки

конституционного документа в России в начале XX века. Рудановский являлся российским юристом и государственным деятелем, который предложил конституционный проект в 1906 году, сразу после окончания первой российской революции. Он содержал основные положения и принципы государственного устройства, такие как ограничение власти монарха и установление конституционного правительства, разделение властей, а также гарантирование политических и гражданских свобод граждан. Он также предлагал ключевые принципы законодательства, систему назначения и выборов должностных лиц и другие аспекты, связанные с правами и законодательным процессом. Этот труд в сфере конституционного права или, судя по тексту, в области политико-правовых идей единственный, хотя в литературе упоминается о наличии ещё ряда неких брошюр общественно-политической тематики у этого видного экономиста, специалиста в области бухгалтерского учёта.

Структура предлагаемого проекта основного закона носит вполне говорящий характер, хотя, строго говоря, она несколько эклектична. Судя по всему, в проекте было три раздела:

- I. Права Государя.
- II. Права народа.
- III. Права человека.

ный российский специалист в области бухгалтерского учёта, создатель принципиально нового учения о предмете и методе бухучёта, востребованного современной экономической наукой. По некоторым сведениям, в начале века был близок к эсерам (содержание текста проекта конституции скорее праволиберальное, чем социалистическое), а также опубликовал несколько работ социально-политической тематики. В списках литературы присутствует только указанное издание проекта конституции. Оно же упоминается в одной диссертационной работе по юриспруденции. С 1910 года упоминаний об общественной деятельности Рудановского не встречается. Судя по всему, он полностью посвящает себя вопросам науки в сфере бухучёта.

² Рудановский А.П. (1863–1831 гг.) окончил Харьковский университет, магистр математики, вид-

При этом второй раздел разбит на семь блоков, или подразделов:

1. Государственный совет.
2. Государственная Дума.
3. Кабинет министров.
4. Местные органы самоуправления.
5. Сенат.
6. Академия наук.
7. Верховный совет.

Сам факт сохранения в системе государственного управления монарха, тем более с вынесением на первое место норм, регламентирующих его статус, говорит в пользу известного консерватизма автора. Наличие же в тексте раздела, посвящённого правам и свободам человека, корреспондирует нас к либеральным идеям верховенства данного института как гарантии реализации либеральной стратагеммы преобразования социума. Авторское выделение раздела о правах народа следует отнести к индивидуальным предпочтениям. Таковые в рамках общего анализа могут рассматриваться как одно из поколений прав и свобод человека.

Однако если мы рассмотрим содержание проекта, то встретим весьма интересное сочетание монархизма, причём речь идёт не о формате формального, высокоюридизированного института монарха, введённого в систему государственного управления адептами конституционной монархии в любом её варианте. А вот содержание соответствующих статей (ст. 1–20) и, как нам представляется, ещё более язык, которым они написаны, показывают специфическое отношение автора к фигуре монарха.

Собственно, уже в первой статье проекта читаем: «1) Высшая власть в государстве наследственна в ныне Царствующем Доме и олицетворяется в Государе, носящем титул Самодержца Всероссийского». Но ещё более говорящим выступает её окончание: «...в ознаменовании веры народа в человека» [17]. В пятой статье мы встречаем уже практически

сакральную терминологию: «5) Особа Государя священна в лице Его и ближайших родственников в первом восходящем и нисходящем колене» [17]. В той же статье, где речь идёт о помиловании лиц, оскорбивших священную особу монарха, мы читаем: «...если на него последует милостивое согласие Государя» [17]. И в статье 83, посвящённой деятельности Верховного совета (орган, не имеющий аналога в иных проектах начала XX в.), мы вновь встречаем схожую формулу: «...решение дела, вместо Верховного Совета, заинтересованными сторонами может передаваться на третейский суд Государя, если на это последует милостивое согласие» [17, С. 24]. С точки зрения юриспруденции и даже философии права сам факт, является ли согласие милостивым или нет, значения не имеет.

Монарх разделяет законодательную власть с Государственным советом и Государственной Думой, исполнительную власть – с правительством, которое в значительной степени формируется думским большинством, обладает рядом полномочий в сфере судебной власти в части предания суду и помилования, а также отчасти разделяет верховную власть управления с Верховным советом (ст. 21, 82, 83).

Вместе с тем в проект введён ряд институтов, которые не только призваны ограничить власть монарха, но и выступают в качестве некоего средства реализации идей в духе романа Марка Твена «Принц и нищий». В статье 18 мы читаем: «Все Особы Царствующего Дома, имеющие право на наследование престола, пребывают определенное число лет в средней общеобразовательной и общедоступной школе и проходят полный университетский курс в общих университетах» [17].

В отличие от иных проектов основного закона России начала XX в., власть в данном проекте не просто разделена по классической схеме Монтескье. В сфере исполнительной

власти мы видим не только её разделение между монархом и главой кабинета министров – Первым министром, представляющим думское большинство. Заложенная в проект идея необходимости новой социальной структуры общества посредством создания профессиональных корпораций получает своё, значимое для структуры управления государством воплощение в их участии в формировании кабинета министров (ст. 40–44). Так, например, министра торговли и промышленности избирал съезд уполномоченных от всех городов; министра земледелия избирали на съезде уполномоченных всех губернских земств; министра юстиции выбирал Сенат; министра народного просвещения – Академия наук [17]. Сразу оговоримся, что под Сенатом и Академией наук автор проекта понимает совсем иные сущности, чем те, каковыми они были в системе управления Россией начала прошлого века.

Монарху принадлежало право назначения военного и морского министра, а также министра двора (ст. 40). Прочие, не упомянутые министры, такие как иностранных дел, финансов, путей сообщения и иные, выбирались Первым министром из членов Государственной Думы. Попутно отметим, что министерство иностранных дел не отнесено к сфере исключительных прерогатив монарха, хотя он (ст. 7) «по личному усмотрению, назначает всех посланников и полномочных министров при иностранных государствах» [17]. Весьма интересна попытка соединить полномочия монарха в контроле за частью силового блока, в который, отметим, не вошли органы охраны правопорядка.

Вряд ли подобную нестыковку следует понимать как небрежность, хотя разделение таких внешних функций государства, как оборонительная и внешнеполитическая, между различными субъектами государственного управления вряд ли повысит эффективность их реализации, но это как-то можно списать

на стремление автора создать собственную оригинальную модель разделения исполнительной власти. Однако делегирование монарху полномочий на назначение послов, которые находятся в оперативном подчинении МИДа, более или менее вписываются в систему госуправления, построенную по принципу «монарх царствует, но не правит». Однако рассматриваемый нами проект конституции явно построен на иных принципах.

Собственно, само формирование правительства на основе думского большинства характерно для парламентского типа монархии, классическое понимание которой также не может быть использовано для определения типологии государственного строя, предлагаемого в проекте А.П. Рудановского. Нельзя не отметить, что подобные труднопознаваемые институциональные сочетания характерны и для других частей анализируемого проекта. Однако, как нам представляется, вряд ли продуктивно, выявив некое количество внутренних противоречий, классифицировать проект как глубоко эклектичный, к тому же разработанный не профессионалом, а специалистом, не имеющим отношения ни к юриспруденции, ни к политической науке, а также не представляющим какую-либо политическую структуру. В процессе обращения к интеллектуальному наследию начала XX века мы можем говорить о том, что данный проект далеко не единичен. В качестве примера назовём ещё две близкие работы, одна из которых, судя по всему, написана несколько ранее [16].

Другая работа интересна тем, что её автор – Николай Иванович Ракитников³, принадлежащий к партии социалистов-

³Ракитников Николай Иванович – политический деятель, эсер (https://ru.wikipedia.org/wiki/Ракитников,_Николай_Иванович). (Дата обращения: 22.06.2023). Интересная деталь состоит в том, что анализируемая работа в списках трудов Ракитникова Н.И. не встречается. – *Прим. авт.*

революционеров, анализирует либеральные конституционные проекты с позиций соответствия общим либеральным принципам [15]. Анализу последних, собственно, и посвящена первая часть работы. В приложении к ней помещён в качестве примера либеральный проект основного закона, который в основном совпадает с «освобожденческим» проектом [15, С. 16]. Вместе с тем имеется ряд отличий в последних разделах, но, полагаем, возможность сравнительного анализа данных текстов ещё представится.

Мы считаем, что рассмотрение подобного рода проектов будет говорить о некоей категории частных и/или индивидуальных проектов, чьё появление связано с той атмосферой ожидания перемен, в которой жила в известные годы российская интеллектуальная и политическая элита начала XX века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя некий итог настоящему тексту, по преимуществу посвящённому проекту конституции Александра Павловича Рудановского, как нам представляется, нельзя не вспомнить слова великого мыслителя начала XX века Владимира Сергеевича Соловьёва с его глубокими словами о том, что «задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а только в том, чтобы он – до времени не превратился в ад» [18, С. 413]. Но, полагаем, что в периоды отечественного подъёма воодушевлённый интеллектуал далеко не всегда готов прислушаться к голосу разума и/или гласу вопиющего в пустыне. Проект конституции А.П. Рудановского является одной из попыток разработки конституционного документа в России в начале XX века. Александр Павлович Рудановский, российский юрист и государственный деятель, предложил проект в 1906 году, сразу после окончания первой российской революции. Он содержал основные положения и принципы государственного

устройства, такие как ограничение власти монарха и установление конституционного правительств, разделение властей, а также гарантирование политических и гражданских свобод граждан. Он также предлагал ключевые принципы законодательства, систему назначения и выборов должностных лиц и другие аспекты, связанные с правами и законодательным процессом. Анализ текста «Конституции истинной свободы» создаёт впечатление, что автор (при этом мы никоим образом не пытаемся поставить под сомнение его искренность) пытался в своём тексте решить средствами права задачу, которую В.С. Соловьёв считал нерешаемой, а именно построить если не Царство Божие на земле, то, по крайней мере, сделать людей лучше, добрее, человечнее. Сквозь юридизированный текст, по которому хорошо видно, что автор не юрист, пробивается бесконечная вера в силу образования, научение людей знанию добра. Основной закон (ст. 70) должен создать условия для того, «чтобы каждый человек выходил из школы поборником любви и правды, а не ненависти и лжи» [17, С. 19].

Этот проект имел некоторое влияние на формирование конституционной мысли и обсуждался в оппозиционных и интеллектуальных кругах России того времени. Однако его не удалось официально принять и реализовать в полной мере из-за сложной политической обстановки в стране.

Библиография / References:

1. Аронов Д.В., Шепарнева А.И., Леонова И.А., Кошелева С.В. Проект Основного закона Российской империи Харьковского юридического общества – место и роль в либеральном конституционном законодательстве начала XX века // История государства и права. – 2017. – № 1. – С. 60–64.
2. Вдовин С.Е. Деятельность партийно-политических групп гласных Московской Го-

- родской Думы 1904 – февраль 1917 г.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2002. – 16 с.
3. Записка ... по поводу выработанного Советом Министров проекта Основного и избирательного закона // РГИА. – Ф. 1622 (Вите, гр. Сергей Юльевич (1849–1915), министр путей сообщения, министр финансов, председатель комитета министров, Председатель совета министров). Оп. 1. Д. 281 (Записка по поводу выработанного Советом министров проекта основных государственных законов, составленная Совецанием в составе Ковалевского В.И., Ковалевского М.М., Милюкова П.Н., Головина, Лазаревского Н.И., Муромцева С.А. и представленная имп. Николаю II 18 апреля 1906 г.). Л. 1.
4. Медушевский А.Н. Конституционные проекты русского либерализма и его политическая стратегия // Вопросы истории. – 1996. – № 9. – С. 3–23.
5. Медушевский А.Н. Русский конституционализм второй половины XIX – начала XX веков // Первая российская революция 1905–1907 гг. Обзор советской и зарубежной литературы. – 1991. – С. 100–137.
6. Меркулов П.А., Проказина Н.В. Методологические подходы к анализу протестной деятельности молодёжи // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12. – № 1. – С. 15–23.
7. Московские ведомости. – 1905. – 12–13 мая.
8. Освобождения союз. Словарь Брокгауза и Ефрона: [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <http://be.scilib.com/article075133.html> (дата обращения: 22.05.2023).
9. Обзор советской и зарубежной литературы. – М.: Наука, 1991. – С. 100–137.
10. Проект Государственной Думы, составленный Екатеринославским земством // Право. – 1905. – 29 мая. – № 21.
11. Проект Конституции Российской Империи с разделами: Государств. устройство, Права граждан, Народное просвещение // ГАРФ. – Ф. 555. – Оп. 1. – Д. 5.
12. Проект Основного закона Московской городской думы // Право. – 1905. – № 21 (29 мая). – С. 1735–1746.
13. Проект Основного и Избирательного законов в редакции С.А. Муромцева. – М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1911. – С. 384–406.
14. Протокол заседания Юридического общества при Императорском Харьковском университете... 19 марта 1905 года. Харьковское юридическое общество. – Харьков, [1904]–[1906]. – С. 136–153.
15. Ракитников Н.И. Государственные идеалы либерализма и новый проект русской конституции / Партия социалистов-революционеров. – Б. м.: Типография Партии социалистов-революционеров, [1905]. – 32 с.
16. Розенталь А.О. Проект устройства России на новых началах. – Санкт-Петербург: «Центр», Типолиитография М.Я. Минкова, 1906. – 40 с.
17. Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. – М.: Типография Мамонтова, 1905. – 31 с.
18. Соловьев В.С. Оправдание добра: нравственная философия / Собр. соч. Т. 8. – М.: Академический проект, 2010. – 671 с.
19. Шелухаев В.В. Либеральная модель переустройства России. – М.: Росспэн, 1996. – 277 с.
1. Aronov D.V., Sheparneva A.I., Leonova I.A., Kosheleva S.V. (2017) *Proyekt Osnovnogo zakona Rossiyskoy imperii Khar'kovskogo yuridicheskogo obshchestva – mesto i rol' v liberal'nom konstitutsionnom zakonotvorchestve nachala KHKH veka* [Draft of the Basic Law of the Russian Empire of the Kharkov Legal Society - place and role in liberal constitutional lawmaking of the early twentieth century] // *Istoriya*

- gosudarstva i prava. – №1. – S.60–64. (In Russ.).
2. Vdovin S.E. (2002) Deyatel'nost' partiynopoliticheskikh grupp glasnykh Moskovskoy Gorodskoy Dumy 1904 - fevral' 1917 g. [Activities of party and political groups of vowels of the Moscow City Duma 1904 - February 1917]: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02 / Mosk. ped. gos. un-t. – Moskva. – 16 s. (In Russ.).
3. Zapiska ... po povodu vyrabotannogo Sovetom Ministrov proyekta Osnovnogo i izbiratel'nogo zakona [Note... regarding the draft Basic and Electoral Law developed by the Council of Ministers] // RGIA. – F.1622 (Vitte, gr. Sergey Yul'yevich (1849-1915), ministr putey soobshcheniya, ministr finansov, predsedatel' komiteta ministrov, Predsedatel' soвета ministrov). Op. 1. D. 281 (Zapiska po povodu vyrabotannogo Sovetom ministrov proyekta osnovnykh gosudarstvennykh zakonov, sostavlenneya Soveshchaniyem v sostave Kovalevskogo V.I., Kovalevskogo M.M., Milyukova P.N., Golovina, Lazarevskogo N.I., Muromtseva S.A. i predstavennaya imp. Nikolayu II 18 aprelya 1906 g.). L.1. (In Russ.).
4. Medushevskiy A.N. (1996) Konstitutsionnyye proyekty russkogo liberalizma i yego politicheskaya strategiya [Constitutional projects of Russian liberalism and its political strategy] // Voprosy istorii. – №9. – S.3–23. (In Russ.).
5. Medushevskiy A.N. (1991) Russkiy konstitutsionalizm vtoroy poloviny KHIKH – nachala KHKH vekov [Russian constitutionalism of the second half of the 19th – early 20th centuries] // Pervaya rossiyskaya revolyutsiya 1905–1907 gg. Obzor sovetskoy i zarubezhnoy literatury. – S.100–137. (In Russ.).
6. Merkulov P.A., Prokazina N.V. (2017) Metodologicheskiye podkhody k analizu protestnoy deyatel'nosti molodozhi [Methodological approaches to the analysis of youth protest activities] // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. – T.12. – №1. – S.15–23. (In Russ.).
7. Moskovskiye vedomosti [Moscow Gazette]. – 1905. – 12-13 maya. (In Russ.).
8. Osvobozhdeniya soyuz. Slovar' Brokgauza i Yefrona [Liberation union. Dictionary of Brockhaus and Efron]: [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: <http://be.sci-lib.com/article075133.html> (Data obrashcheniya: 22.05.2023). (In Russ.).
9. Obzor sovetskoy i zarubezhnoy literatury [Review of Soviet and foreign literature]. – M.: Nauka, 1991. – S. 100–137. (In Russ.).
10. Proyekt Gosudarstvennoy Dumy, sostavlenney Yekaterinoslavskim zemstvom [Project of the State Duma, compiled by the Ekaterinoslav Zemstvo] // Pravo. – 1905. – 29 maya. – №21. (In Russ.).
11. Proyekt Konstitutsii Rossiyskoy Imperii s razdelami: Gosudarstv. ustroystvo, Prava grazhdan, Narodnoye prosveshcheniye [Draft Constitution of the Russian Empire with sections: States. device, Citizens' rights, Public education] // GARF. – F.555. – Op.1. – D.5. (In Russ.).
12. Proyekt Osnovnogo zakona Moskovskoy gorodskoy dumy [Draft Basic Law of the Moscow City Duma] // Pravo. – 1905. – №21(29 maya). – S.1735–1746. (In Russ.).
13. Proyekt Osnovnogo i Izbiratel'nogo zakonov v redaktsii S.A. Muromtseva [Draft of the Basic and Electoral Laws as amended by S.A. Muromtseva]. – M.: Izdatel'stvo M. i S. Sabashnikovykh, 1911. – S.384–406. (In Russ.).
14. Protokol zasedaniya Yuridicheskogo obshchestva pri Imperatorskom Khar'kovskom universitete... 19 marta 1905 goda. Khar'kovskoye yuridicheskoye obshchestvo [Minutes of the meeting of the Law Society at the Imperial Kharkov University... March 19, 1905. Kharkov Law Society]. – Khar'kov, [1904]-[1906]. – S.136–153. (In Russ.).
15. Rakitnikov N.I. (1905) Gosudarstvennyye idealy liberalizma i novyy proyekt russkoy konstitutsii [State ideals of liberalism and the new draft of the Russian constitution] / Partiya sotsialistov-revolyutsionerov. – B.m.: Tipografiya Partii sotsi-

alistov-revolyutsionerov. – 32s. (In Russ.).

16. Rozental' A.O. (1906) *Proyekt ustroystva Rossii na novykh nachalakh* [A project for organizing Russia on a new basis]. – Sankt-Peterburg: «Tsentr», Tipolitografiya M.YA. Minkova. – 40s. (In Russ.).

17. Rudanovskiy A.P. (1905) *Konstitutsiya istinnoy svobody* [The Constitution of True Liberty]. – M.: Tipografiya Mamontova. – 31s. (In Russ.).

18. Solov'yev V.S. (2010) *Opravdaniye dobra: npravstvennaya filosofiya* [Justification of good: moral philosophy] / *Sobr. soch. T.8.* – M.: Akademicheskiy proyekt. – 671s. (In Russ.).

19. Shelokhayev V.V. (1996) *Liberal'naya model' pereustroystva Rossii* [Liberal model for the reconstruction of Russia]. – M.: Rosspen. – 277s. (In Russ.).